

СТАДИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Зацепин Александр Михайлович

К.ю.н., доцент,

Уральский институт ДПО ВГУЮ
(РПА Минюста России); доцент, УрГЮУ,
председатель отделения Российской
криминологической ассоциации

RECEIVE ADDITIONAL TRAINING CRIME

A. Zatsepin

Annotation

A feature of additional qualification of the crime in this work is recognized as the non-necessity of direct reflection in the procedural documents. The latter does not mean its complete absence in these documents. Recall that right it is still present in the qualification with reference to Art. 30 or 33 of the criminal code. In other cases, it is also present, however, indirectly.

In this article the author considers the stages of additional qualification of the crime, namely the considered theoretical approaches to this issue and the author's conclusions on the results of the study.

Keywords: criminal law, additional qualification of crime, court decision, provisions of the criminal procedure law, stages of application of the criminal law.

Аннотация

Особенностью дополнительной квалификации преступления в настоящей работе признана необязательность прямого отражения в процессуальных документах. Последнее не означает ее полного отсутствия в данных документах. Напомним, что прямо она все равно присутствует при квалификации со ссылкой на ст. 30 или 33 УК РФ. В остальных же случаях она тоже присутствует, правда, уже косвенно.

В статье автором рассмотрены стадии дополнительной квалификации преступления, а именно рассмотренные теоретические подходы к данному вопросу и сделаны авторские выводы по итогам проведенного исследования.

Ключевые слова:

Уголовное право, дополнительная квалификация преступления, судебное решение, положения уголовно-процессуального закона, стадии применения нормы уголовного права.

Стадия – это "период, ступень в развитии чего-нибудь"[16]. Они явно имеются и у дополнительной квалификации преступления. Однако о них по понятным причинам еще не высказывался никто. Зато их принято выделять в применении уголовного права и квалификации преступлений.

В области применения уголовного права разброс мнений о его стадиях довольно широк. Одни авторы выделяют четыре стадии. Причем они различны. Так, А. С. Шляпчиков полагает, что процесс применения уголовного закона образуют 1) установление имевших место в действительности фактов, событий и всех сопутствующих им обстоятельств; 2) выявление правовых признаков, объективно присущих этим фактам и событиям в соответствии с действующим уголовным законом; 3) квалификация фактов, событий; 4) определение наказания, оправдание, прекращение уголовного дела со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями[25]. Я. М. Брайнин стадиями применения уголовного закона называет 1) исследование фактов; 2) отыскание закона и установление того, что факты подпадают под действие этого закона; 3) проверка действительного существования закона и его действия во времени и пространстве; 4) принятие соответствующего решения[2].

Многие исследователи выделяют три стадии применения нормы уголовного права. Ими считаются 1) установление и исследование действительных фактических обстоятельств; 2) установление уголовно-правовой нормы; 3) принятие решения по существу[14].

Порой применение уголовного права сводится к двум стадиям. Они у различных ученых не одинаковы. Так, Т.А. Костарева применение уголовного права делит на 1) квалификацию содеянного и 2) индивидуализацию ответственности[23]. Е.В. Благов стадиями применения уголовного права видит 1) определение предусмотренности (или непредусмотренности) в норме установленных фактических обстоятельств и 2) определение (или неопределение) содержащейся в ней меры уголовно-правового характера[1]. Р.А. Сабитов стадиями рассматривает 1) установление предусмотренности фактических обстоятельств нормой уголовного права, т.е. позитивную квалификацию содеянного, и 2) определение наказания или иных уголовно-правовых последствий, т.е. применение санкции нормы или мер уголовно-правового поощрения[18].

Причем в уголовно-правовой литературе одновременно утверждается и то, что "процесс применения пра-

ва всегда начинается с установления самого факта, послужившего основанием к возбуждению... дела"[25], и то, что точное установление действительных фактических обстоятельств, их надлежащая оценка есть необходимая предпосылка правильного применения уголовного закона[14]. Правомерным может быть лишь одно из приведенных утверждений. Последнее же из них соответствует уголовно-процессуальному закону. В нем основаниями к отмене или изменению судебного решения ст. 389.15 УПК РФ называются и несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (п. 1), и неправильное применение уголовного закона (п. 3). Более того, согласно п. 4 ст. 389.16 УПК РФ один из вариантов приведенного первым основания к отмене или изменению судебного решения выражается в том, что выводы суда содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на правильность применения уголовного закона.

Приведенные положения уголовно-процессуального закона недвусмысленно подчеркивают, с одной стороны, что установление фактов законодатель не включает в применение права, с другой стороны, что применение права зависит от установления фактов. Не случайно последнее называют тем, что обеспечивает правильное применение закона, его предпосылкой[10].

Под предпосылкой в русском языке понимается "предварительное условие чего-нибудь", а условием считается "обстоятельство, от которого что-нибудь зависит"[16]. Поскольку же ясно, что, пока не установлена норма, невозможно применение права, то и установление уголовно-правовой нормы нужно рассматривать как предпосылку применения уголовного права.

Тем самым установление фактических обстоятельств и норм уголовного права происходит до применения последнего. Такой вывод не может не означать правоты тех авторов, которые стадии его применения видят внутри принятия решения по уголовному делу. Нам кажется, что прав Е.В. Благов, Р.А. Сабитов упускает негативную квалификацию содеянного со всеми вытекающими последствиями, а Т.А. Костарева – возможность исключения уголовной ответственности.

Т.А. Сулейманов, А.Н. Павлухин и Н.Д. Эриашвили, критикующие позицию Е.В. Благова, как представляется, прежде всего, допустили методологический просчет. Они вместо оспариваемого взгляда оценивали мнение Т.А. Костаревой о том, что применение уголовного права состоит из:

1. квалификации содеянного и
2. индивидуализации ответственности [21]. Суть же критики сводится к следующему:

"Во-первых, применение нормы права, как форма реализации, гораздо шире по объему нежели квалификация содеянного. Квалификация является частью применения, не всякое применение завершается квалификацией. Во-вторых, с точки зрения логики часть не может быть равна целому, т.е. применение неравно квалификации. В-третьих, ...зачем вести речь о стадиях, ведь выбор норм права и закрепление решения это одноактное действие, которое может быть реализовано в одной стадии. Индивидуализация ответственности определяется в момент выбора нормы права..."[21].

С одной стороны, если квалификация содеянного является одной из стадий применения права, равенства между ними, конечно, нет. С другой стороны, квалификация преступления, если и определяет индивидуализацию ответственности, то ею не является. Квалификация происходит в соответствии с диспозицией нормы права, а индивидуализация ответственности – в соответствии с санкцией.

Не менее пестра картина со стадиями в области квалификации преступления. Часто стадии квалификации преступлений рассматриваются в соответствии со стадиями уголовного процесса (Н.К. Семернева[20], Г.В. Назаренко А.И.[13], Н.Г. Кадников [5], Р.А. Сабитов [18]).

Другие авторы по существу берут за основу стадии применения уголовного права и выделяют такие стадии квалификации преступления:

- ◆ сбор информации об акте общественно опасного поведения индивида и признаках состава преступления и 2) принятие решения о квалификации преступления[4];
- ◆ установление фактических обстоятельств дела, 2) установление уголовно-правовой нормы и 3) установление тождества признаков квалифицируемого общественно опасного деяния признакам определенного состава преступления, предусмотренного найденной уголовно-правовой нормой[15];
- ◆ установление уголовно-правовой нормы, которая описывает соответствующий состав преступления, 2) установление тождества юридически значимых признаков конкретного общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного в искомой уголовно-правовой норме, 3) фиксация выявленного тождества в установленной процессуальной форме и 4) закрепление в установленной процессуальной форме тождества признаков реального общественно опасного деяния признакам состава преступления определенного вида, предусмотренным уголовно-правовой нормой[17];

1. Этапы, относящиеся к фактической составляющей оценочной деятельности:

1. Установление действительных обстоятельств дела;

2. Выделение юридически значимых признаков;
- II. Этапы, относящиеся к юридической составляющей оценочной деятельности:
 3. Выдвижение квалификационных версий;
 4. Выбор конкретной уголовно-правовой нормы;
 5. Юридическое закрепление решения о квалификации содеянного[22].

Третьи авторы стадиями квалификации преступлений считают ее уточняющие этапы. При этом выделяется три стадии: установление наиболее общих признаков деяния, выявление родовых признаков преступного деяния и выяснение и сопоставление видовых признаков преступления[12]; наиболее вероятная квалификация, уточненная квалификация и окончательная квалификация[11]; общая версия о событии преступления, квалификационные версии и выбор конкретной уголовно-правовой нормы[8]; или четыре стадии: выделение юридически значимых обстоятельств, определение всех возможных к применению составов преступлений, выявление смежных составов преступлений и выбор одного состава преступления[19].

Нам думается, что следует согласиться с А.И. Рарогом, по справедливому мнению которого квалификация преступления на любой стадии уголовного процесса обладает общими чертами и закономерностями, в том числе и поэтапным характером, поэтому подмену понятия этапа квалификации понятием стадии уголовного процесса вряд ли можно признавать обоснованной[17]. Аналогична ситуация и с уточняющими этапами квалификации. На каждом из них, конечно, есть соответствующие особенности, обусловленные количеством и качеством собранных обстоятельств дела и выявленных уголовно-правовых норм, но общие черты и закономерности все равно не могут не оставаться.

Остается оценка подхода, согласно которому стадии квалификации преступлений в определенной мере соответствуют стадиям применения уголовного права. Если учитывать поддержанный нами взгляд на стадии последнего, то очевидно, что в квалификацию преступления как компонент применения уголовного права не следует включать установление ни фактических обстоятельств, ни норм уголовного права. Они такие же предпосылки квалификации преступлений как и применения уголовного права.

Правда, в литературе возник спор по поводу того, какой стадии применения уголовного права в традиционном понимании соответствует квалификация преступлений. В.Н. Кудрявцев посчитал, что квалификация преступления есть лишь один из этапов применения нормы уголовного права, состоящий в принятии решения о том, какая именно уголовно-правовая норма предусматривает совершенное решение, и в закреплении этого решения в уголовно-процессуальном акте. Причем автор счи-

тает, что отнесение квалификации к завершающей стадии применения нормы права имеет существенный практический смысл. Оно означает, что нельзя решать вопросы о квалификации преступления, пока не установлены фактические обстоятельства и не уяснено содержание правовых норм, относящихся к данному случаю[10].

Напротив, А.В. Наумов и А.С. Новиченко полагают, что квалификацией охватывается стадия установления подлежащей применению уголовно-правовой нормы. Она есть форма, разновидность указанной стадии. На взгляд ученых, в стадии установления нормы (когда оно принимает форму квалификации преступного деяния) определяется, какое преступление совершено и по какой статье УК необходимо его квалифицировать. В стадии же принятия решения по делу лицо, применяющее закон, решает вопросы о том, привлечь ли виновного к уголовной ответственности, освободить ли его (при наличии оснований) от уголовной ответственности, какое наказание назначить ему и т.п.[15].

Вряд ли решение о квалификации преступления и его закрепление в соответствующем уголовно-процессуальном акте может находиться вне принятия решения по делу. Во всяком случае в обвинительном приговоре решение о квалификации преступления (пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным) относится к резолютивной части приговора (п. 3 ч. 1 ст. 308 УПК РФ).

Отсюда мы поддерживаем В.Н. Кудрявцева со всеми вытекающими из данного факта последствиями в отношении принятого соответствия стадий применения уголовного права и квалификации преступлений. Одновременно мы полагаем, что стадиями квалификации преступления могут быть лишь 1) принятие и 2) закрепление решения о результатах сопоставления установленных обстоятельств и признаков состава. И то, и другое традиционно вводится в содержание квалификации преступлений [10], происходит последовательно друг за другом и различается как мыслительная деятельность и материализация ее результата.

Приведенное в отношении стадий квалификации преступлений в основном приложимо и к дополнительной квалификации преступления. Во-первых, в ее стадии нельзя включать квалификацию преступлений. Как ранее отмечалось, дополнительная квалификация имеет надстроечный характер над квалификацией преступления. Дополнительная квалификация по определению происходит после установления предусмотренности соответствующим составом преступления выявленных признаков содеянного.

Во-вторых, в стадии дополнительной квалификации преступления не следует вводить установление признаков содеянного и уголовного закона. Они – предпосылки дополнительной квалификации. В соответствии с уже изложенным для нее необходимы в наличии две посылки – суждения об установленных признаках содеянного и соответствующих предписаниях уголовного закона. Признаки содеянного – то, что квалифицируется (объект дополнительной квалификации), а уголовный закон – то, что квалифицирует (эталон дополнительной квалификации). Сама же дополнительная квалификация преступления происходит путем сопоставления ее объекта с эталоном.

В-третьих, стадии дополнительной квалификации преступления необходимо искать в ней самой. При этом не следует думать, что их поиск должен быть ограничен отраженным в определении признаке принятия соответствующего решения. При таком подходе именно стадий дополнительной квалификации и невозможно выделить. Решение принимается одно и одновременно.

Решение же о применении одной из конкурирующих норм, о наличии совокупности преступлений, о действующем относительно данного случая законе не только принимается, но и закрепляется.

Следовательно, стадиями дополнительной квалификации преступления являются:

1. принятие решения о предусмотренности (или непредусмотренности) выявленных признаков содеянного уголовным законом после установления их предусмотренности (или непредусмотренности) определенным составом преступления и

2. закрепление принятого решения в уголовно-процессуальном документе. Выведение приведенных стадий имеет существенный практический смысл. Оно означает, что нельзя решать вопросы о дополнительной квалификации преступления, пока не установлены признаки содеянного и соответствующие предписания уголовного закона, а также не квалифицировано преступление.

Выработанное представление, по нашему мнению, универсально. Оно работает при всех проявлениях дополнительной квалификации преступления.

Для дополнительной квалификации преступления при конкуренции норм уголовного права важно сначала выяснить предусмотренность содеянного двумя или более действующими уголовными законами. А это можно сделать только при квалификации признаков содеянного по соответствующим статьям Особенной части уголовного законодательства. Лишь после этого на основании при-

знаков ч. 3 ст. 17 УК РФ можно принять решение и закрепить, какая из конкурирующих норм подлежит применению.

Для дополнительной квалификации множественности преступлений важно сначала выяснить предусмотренность содеянного двумя или более действующими уголовными законами. А это можно сделать только при квалификации признаков содеянного по соответствующим статьям Особенной части уголовного законодательства. Лишь после этого на основании признаков ст. 17 и 18 УК РФ можно принять решение и закрепить, какая множественность имеет место в данном случае.

Для дополнительной квалификации при изменении уголовного закона важно сначала выяснить предусмотренность содеянного двумя или более уголовными законами, принятыми в разное время. А это можно сделать только при квалификации по ним признаков содеянного. Лишь после этого на основании признаков ст. 9 и 10 УК РФ можно принять решение и закрепить, какой из законов является действующим в данном случае.

Для дополнительной квалификации неоконченного преступления важно сначала выяснить, какое преступление не доведено до конца. А это можно сделать только при квалификации признаков содеянного по соответствующей статье Особенной части уголовного законодательства. Лишь после этого на основании признаков ст. 30 УК РФ можно принять решение и закрепить, какое неоконченное преступление имело место.

Для дополнительной квалификации соучастия в преступлении важно сначала выяснить, какое именно преступление совершалось совместно. А это можно сделать только при квалификации признаков содеянного по соответствующей статье Особенной части уголовного законодательства. Лишь после этого на основании признаков ст. 33 УК РФ можно принять решение и закрепить, какое соучастие имело место.

Исходя из изложенного, можно прийти к следующему выводу: стадиями дополнительной квалификации преступления являются

1. принятие решения о предусмотренности (или непредусмотренности) выявленных признаков содеянного уголовным законом после установления их предусмотренности (или непредусмотренности) определенным составом преступления и

2. закрепление принятого решения в уголовно-процессуальном документе. При этом закрепление может быть прямым и косвенным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2004. С. 85.

2. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 105.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. С. 21.
4. Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, правила, проблема правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2009. С. 10.
5. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., 2011. С. 11 – 16
6. Квалификация преступлений / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М., 2016. С. 15
7. Колосовский В.В. Теоретические вопросы квалификации уголовно-правовых деяний. С. 10.
8. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. С. 12.
9. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. М., 2001. С. 5–18.
10. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. С. 5
11. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С. 58.
12. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. С. 56–57.
13. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Теоретические основы квалификации преступлений. С. 9 – 10
14. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм (По материалам следственной и прокурорско-судебной практики). С. 45.
15. Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений. С. 21–23
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 788–869.
17. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. С. 13–17.
18. Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации. С. 8 – 47.
19. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений. С. 8–10.
20. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (Части Общая и Особенная). М., 2010. С. 14 – 15
21. Сулейманов Т.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Механизм и формы реализации норм уголовного права. С. 198–206
22. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. С. 18.
23. Уголовное право России: В 2 т. / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М., 1998. Т. 1. С. 320.
24. Хоменко А.Н. Проблемы квалификации преступлений. Омск, 2017. С. 5–6.
25. Шляпочников А.С. Толкование советского уголовного закона. М., 1960. С. 44–47.

© А.М. Зацепин, (tr0507@ya.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Уральский институт ДПО ВГУЮ (РПА Минюста России)